

На следующее утро Гарри проснулся рано. Он знал, что уже рассвело, но не торопился открывать глаза. «Это был сон,—твердо сказал он себе. — Мне приснилось, что ко мне приходил великан по имени Хагрид, чтобы сообщить мне, что я пойду учиться в школу волшебников. Когда я открою глаза, то окажусь дома в своем чулане». Внезапно раздался громкий стук «А вот и тетя Петунья», — подумал Гарри с замиранием сердца. Но глаза его все еще были закрыты. Сон был слишком хорош, чтобы просыпаться. Тук Тук Тук — Хорошо, — пробормотал Гарри. — Я встаю. Он сел, и тяжелая куртка Хагрида, под которой он спал, упала на пол. Хижина была залита светом, ураган кончился, Хагрид спал на сломанной софе, а на подоконнике сидела сова с зажатой в клюве газетой «стучала когтем в окно. Гарри вскочил с постели. Счастье распирало его изнутри, словно он проглотил воздушный шар. Гарри подошел к окну и распахнул его. Сова влетела в комнату и уронила газету прямо на Хагрида, но тот не проснулся. Затем сова спикировала на пол и набросилась на куртку Хагрида. — Прекрати! Гарри замахал руками, чтобы прогнать сову, но она яростно щелкнула клювом и продолжила терзать куртку. — Хагрид! — громко позвал Гарри. — Тут сова... — Заплати ей, — проворчал Хагрид, уткнувшись лицом в софу. — Что? — Она хочет, чтоб мы ей денег дали за то, что он газету притащила. Деньги в кармане. Казалось, что куртка Хагрида состоит из одних карманов. Связки ключей, расплющенные дробинки, мотки веревки, мятные леденцы, пакетики чая... Наконец Гарри вытащил пригоршню странного вида монет. — Дай ей пять кнатов, — сонно произнес Хагрид. — Кнатов? — Маленьких бронзовых монеток Гарри отсчитал пять бронзовых монеток, и сова вытянула лапу, к которой был привязан кожаный мешочек. А затем вылетела в открытое окно. Хагрид громко зевнул, сел и потянулся. — Пора идти, Гарри. У нас с тобой делов куча, нам в Лондон надо смотаться да закупить тебе всяких штук, которые для школы нужны. Гарри вертел в руках волшебные монетки, внимательно их разглядывая. Он только что подумал кое о чем, и ему показалось, что поселившийся внутри его шар счастья начал сдуваться. — М-м-м... Хагрид? — А? — Хагрид натягивал свои огромные башмаки. — У меня нет денег, и вы... Великан внимательно посмотрел на него, словно напоминая о вчерашнем уговоре. Гарри вдруг понял, что ему, всегда такому вежливому и обращающемуся на «вы» ко всем старшим, будет легко называть Хагрида на «ты». Потому что Хагрид относился к нему с большей теплотой, чем кто бы то ни было, и вел себя как друг. — Ты слышал, что сказал вчера вечером дядя Вер-нон. Он не будет платить за то, чтобы я учился волшебству — А ты не беспокойся. — Хагрид встал и почесал голову. — Ты, что ли, думаешь, что твои родители о тебе не позаботились? — Но если от их дома ничего не осталось... — Да ты чо, они ж золото свое не в доме хранили! — отмахнулся Хагрид. — Короче, мы первым делом в «Гринготтс» заглянем, в наш банк Ты съешь сосиску, они и холодные очень ничего. А я, если по правде, не откажусь от кусочка твоего вчерашнего именинного торта. — У волшебников есть свои банки? — Только один. «Гринготтс». Там гоблины всем заправляют. Гарри уронил кусок сосиски, который он держал руке. — Гоблины? — Да, и поэтому я тебе так скажу: только сумасшедший может решиться ограбить этот банк С гоблинами, Гарри, связываться опасно, да, запомни это. поэтому если захочешь... э-э... что-то спрятать, то надежнее «Гринготтса» места нет... Разве что Хогвартс. Да сам увидишь сегодня, когда за деньгами твоими придем — заодно и я там дела свои сделаю. Дамблдор мне поручил кой-чего, да! — Хагрид горделиво выпрямился. — Он мне всегда всякие серьезные вещи поручает. Тебя вот забрать, из «Гринготтса» кое-что взять — он знает, что мне доверять можно, понял? Ну ладно, пошли. Гарри вышел на скалу вслед за Хагридом. Небо было чистым, и море поблескивало в лучах солнца! Лодка, которую арендовал дядя Верной, все еще была: здесь, но после урагана она была залита водой. — А как ты сюда попал? — Гарри огляделся, но другой лодки так и не увидел. — Прилетел, — ответил Хагрид. — Прилетел? — Да... не будем об этом. Теперь, когда ты со мной мне... э-э... нельзя чудеса творить. Они уселись в лодку, а Гарри продолжал внимательно разглядывать Хагрида, пытаясь представить! его летящим. — Хотя... да... если по правде, глупо было б грести самому. — Хагрид покосился на Гарри. — Если я... э-э... Если я сделаю так, чтоб мы побыстрее поплыли, ты ведь никому в Хогвартсе не расскажешь? — Конечно нет! — выпалил Гарри, которому не

терпелось увидеть что-нибудь магическое. Хагрид вытащил свой розовый зонт, дважды стукнул им о борт лодки, и та помчалась. — А почему только сумасшедший может попытаться ограбить «Гринготтс»? — поинтересовался Гарри. — Заклинания, колдовство, — ответил Хагрид, разворачивая газету. — Говорят, что там у них самые секретные сейфы драконы охраняют. К тому же оттуда еще выбраться надо... «Гринготтс» глубоко под землей находится... сотни миль под Лондоном — чуешь? Глубже, чем метро. Даже если повезет грабителю и получится у него украсть что-нибудь, он с голоду помрет, пока оттуда выберется, да! Гарри сидел и думал об услышанном. Хагрид читал газету, которая называлась «Ежедневный пророк». Гарри помнил, как дядя Верной твердил, что, когда человек читает газету, он не любит, чтобы ему мешали. Но сейчас оставить Хагрида в покое было нелегко, потому что никогда в жизни Гарри не хотелось задать столько вопросов. — Ну вот, Министерство магии опять дров наломало, — пробормотал Хагрид, переворачивая страницу — А есть такое Министерство? — спросил Гарри, позабыв, что мешать читающему газету не следует. — Есть-есть, — ответил Хагрид. — Сначала хотели, чтоб Дамблдор министром стал, но он никогда Хогвартс не оставит, во как! Так что в министры старый Корнелиус Фадж пошел. А хуже его не найдешь. Он теперь каждое утро к Дамблдору сов посылает за советами. — А чем занимается Министерство магии? — Ну, их главная работа, чтоб люди не догадались, что в стране на каждом углу волшебники живут. — Почему? — Почему? Да ты чо, Гарри? Все ж сразу захотят волшебством свои проблемы решить, эт точно! Не, лучше, чтоб о нас не знали. В этот момент лодка мягко стукнулась о стену причала. Хагрид сложил газету, и они поднялись по каменным ступеням и оказались на улице. Пока они шли к станции, жители маленького городка во все глаза смотрели на Хагрида. Гарри их прекрасно понимал. Дело даже не в том, что Хагрид был вдвое выше обычного человека, он еще и всю дорогу тыкал пальцем в самые простые, на взгляд Гарри, предметы, вроде парковочных счетчиков, и громко восклицал: — Ну дела, Гарри! И чего эти маглы только не придумают! — Хагрид! — произнес Гарри, немного запыхавшись, потому что ему было нелегко поспевать за Хагридом. — Ты сказал, что в «Гринготтсе» есть драконы? — Ну, так говорят, — ответил Хагрид. — Э-э-э, хотел бы я иметь дракона. — Ты хотел бы иметь дракона? — Всегда хотел... еще когда маленьким совсем был. Все, пришли мы. Они были на станции. Поезд на Лондон отходил через пять минут. Хагрид заявил, что ничего не понимает в деньгах маглов, и сунул Гарри несколько купюр, чтобы тот купил билеты. В поезде на них глазели еще больше, чем на улице. Хагрид занял сразу два сиденья и начал вязать нечто похожее на шатер канареечного цвета, вроде тех, где устраивают представления циркачи. — А письмо-то у тебя с собой, Гарри? — спросил он, считая петли. Гарри вытащил из кармана пергаментный конверт. — Отлично, — сказал Хагрид. — Там есть список всего того, что для школы нужно. Гарри развернул второй листок бумаги, который не заметил вчера, и начал читать. ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «Хогвартс» Форма Студентам-первокурсникам требуется: Три простых рабочих мантии (черных). Одна простая остроконечная шляпа (черная) на каждый день. Одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного по свойствам материала). Один зимний плащ (черный, застежки серебряные). Пожалуйста, не забудьте, что на одежду должны быть нашиты бирки с именем и фамилией студента. Книги Каждому студенту полагается иметь следующие книги: «Курсическая книга заговоров и заклинаний» (первый курс). Миранда Гуссокл «История магии». Батильда Бэгшот «Теория магии». Адальберт Уоффлинг «Пособие по трансфигурации для начинающих». Эмерик Свитч «Тысяча магических растений и грибов». Филли-да Спора «Магические отвары и зелья». Жиг Мышьякофф «Фантастические звери: места обитания». Ньют Саламандер «Темные силы: пособие по самозащите». Квентин Тримбл Также полагается иметь: 1 волшебную палочку, 1 котел (оловянный, стандартный размер №2), 1 комплект стеклянных или хрустальных флаконов, 1 телескоп, 1 медные весы. Студенты также могут привезти с собой сову, или кошку, или жабу. НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ПЕРВОКУРСНИКАМ НЕ ПОЛОЖЕНО ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ. — И это все можно купить в Лондоне? — ахнул Гарри. — Если знаешь, где искать, — ответил Хагрид. * * * Гарри никогда раньше не гулял по Лондону. А Хагрид хотя и

знал, куда им надо, но обычным способом туда никогда не добирался. Для начала он застрял в турникете метро, а после громко жаловался, что сиденья в вагонах слишком маленькие, а поезда слишком медленные. — Не представляю, как маглы без магии обходятся, — сказал он, когда они поднялись вверх по сломанному эскалатору и оказались на улице, полной магазинов. Хагрид был так велик, что без труда прокладывал себе дорогу сквозь толпу, от Гарри требовалось лишь не отставать. Они проходили мимо книжных и музыкальных магазинов, закусочных и кинотеатров, но ни одно из этих мест не было похоже на то, где можно купить волшебную палочку. Это была обычная улица, забитая обычными людьми. Гарри на мгновение показалось, что это сон. Ну разве может находиться под землей волшебный банк, набитый золотом? Разве существуют магазины, которые продают книги заклинаний и метлы? А может, все это ужасная шутка, которую придумали Дурели? Если бы Гарри не знал, что у Дурел ей нет чувства юмора, он бы так и подумал, но он почему-то верил Хагриду, хотя все, что тот говорил, было невероятно. — Пришли, — произнес Хагрид, остановившись. — «Дырявый котел». Известное местечко. Это был крошечный невзрачный бар. Если бы Хагрид не указал на него, Гарри бы его даже не заметил. Проходящие мимо люди на бар не смотрели. Их взгляды скользили с большого книжного магазина на магазин компакт-дисков, а бар, находившийся между этими магазинами, они, похоже, вовсе не замечали. У Гарри даже возникло странное чувство, что только они с Хагридом видят его. Но прежде чем он успел спросить об этом, Хагрид завел его внутрь. Для известного местечка бар был слишком темным и обшарпанным. В углу сидели несколько пожилых женщин и пили вино из маленьких стаканчиков, одна из них курила длинную трубку. Маленький человечек в цилиндре разговаривал со старым лысым барменом, похожим на нахмурившийся грецкий орех. Когда они вошли, все разговоры сразу смолкли. Очевидно, Хагрида здесь все знали — ему Улыбались и махали руками, а бармен потянулся за стаканом со словами: — Тебе как обычно, Хагрид? — Не могу, Том, я здесь по делам Хогвартса, — ответил Хагрид и хлопнул Гарри по плечу своей здоровенной ручищей, так что у того подогнулись колени, — Боже милостивый, — произнес бармен, пристально глядя на Гарри. — Это... Неужели это... В «Дырявом котле» воцарилась тишина. — Благослови мою душу, — прошептал старый бармен. — Гарри Поттер... какая честь! Он поспешно вышел из-за стойки, подбежал к Гарри и схватил его за руку. В глазах бармена стояли слезы. — Добро пожаловать домой, мистер Поттер. Добро пожаловать домой. Гарри не знал, что сказать. Все смотрели на него. Старуха сосала свою трубку, не замечая, что та по | гасла. Хагрид сиял. Вдруг разом за скрипели отодвигаемые стулья, и следующий момент Гарри уже обменивался рукопожатиями со всеми посетителями «Дырявого котла». 1 — Дорис Крокфорд, мистер Поттер. Не могу поверить, что наконец встретилась с вами. — Большая честь, мистер Поттер, большая честь — Всегда хотела пожать вашу руку... Я вся дрожу. — Я счастлив, мистер Поттер, даже не могу пере дать, насколько я счастлив. Меня зовут Дингл, Дедалус Дингл. — А я вас уже видел! — воскликнул Гарри, и Дедалус Дингл так разволновался, что его цилиндр слетел с головы и упал на пол. — Вы однажды поклонились мне в магазине. — Он помнит! — вскричал Дедалус Дингл, оглядываясь на остальных — Вы слышали? Он меня помнит! Гарри продолжал пожимать руки. Дорис Крокфорд подошла к нему во второй раз, а потом и в третий. Вперед выступил бледный молодой человек, он очень нервничал, у него даже дергалось одно веко. — Профессор Квиррелл! — представил его Хагрид. — Гарри, профессор Квиррелл — один из твоих будущих преподавателей. — П-п-поттер! — произнес, заикаясь, профессор Квиррелл и схватил Гарри за руку. — Н-не могу п-пе-редать, насколько я п-польщен встречей с вами. — Какой раздел магии вы преподаете, профессор Квиррелл? — Защита от Т-т-темных искусств, — пробормотал Квиррелл с таким видом, словно ему не нравилось то, что он сказал. — Н-не то чтобы вам это было н-нужно, верно, П-п-поттер? — Профессор нервно рассмеялся. — Как я п-понимаю, вы решили п-при-обрести все н-необходимое для школы? А мне н-нуж-на новая к-книга о вампирах. Вид у него был такой, будто его пугала сама мысль о вампирах. Но остальные не желали мириться с тем, что Квиррелл безраздельно завладел вниманием Гарри. Прошло еще минут десять, прежде чем зычный голос Хагрида перекрыл другие голоса. — Пора

идти... нам надо еще кучу всего купить. Пошли, Гарри. Дорис Крокфорд напоследок опять пожала Гарри руку. Хагрид вывел его из бара в маленький двор, со всех сторон окруженный стенами. Здесь не было ничего, кроме мусорной урны и нескольких сорняков. — Ну, что я тебе говорил?—Хагрид ухмыльнулся.— Я ж тебе сказал, что ты знаменитость. Даже профессор Квиррелл затрясся, когда тебя увидел... хотя, если по правде, он всегда трясется. — Он всегда такой нервный? — Да. Бедный парень. А ведь талантливый такой, да! Он пока науки по книгам изучал, в полном порядке был, а потом взял... э-э... отпуск, чтоб кой-какой опыт получить... Говорят, он в Черном лесу вампиров встретил, и еще там одна... э-э... история у него произошла с ведьмой... с тех пор он все, другим совсем стал. Учеников боится, предмета своего боится... Так, куда это мой зонт подевался? Вампиры? Ведьмы? У Гарри кружилась голова. А Хагрид тем временем считал кирпичи в стене над мусорной урной. — Три вверх... два в сторону, — бормотал он. — Так; а теперь отойди, Гарри. Он трижды коснулся стены зонтом. Кирпич, до которого он дотронулся, задрожал, потом задергался, в середине у него появилась маленькая дырка, которая быстро начала расти. Через секунду перед ними была арка, достаточно большая, чтобы сквозь нее мог пройти Хагрид. За аркой начиналась мощенная булыжником извилистая улица. — Добро пожаловать в Косой переулок, — произнес Хагрид. Он усмехнулся, заметив изумление на лице Гарри. Они прошли сквозь арку, и Гарри, оглянувшись, увидел, как она тут же снова превратилась в глухую стену. Яркое светило солнце, отражаясь в котлах, выставленных перед ближайшим к ним магазином. «Котлы. Все размеры. Медь, бронза, олово, серебро. Самопомешивающиеся и разборные» — гласила висевшая над ними табличка. — Ага, такой тебе тоже нужен будет, — сказал Хагрид. — Но сначала надо твои денежки забрать. Гарри пожалел, что у него не десять глаз. Пока они шли вверх по улице, он вертел головой, пытаясь увидеть все сразу: магазины, выставленные перед ними товары, людей, делающих покупки. Полная женщина, стоявшая перед аптекой, мимо которой они проходили, качала головой. — Печень дракона по семнадцать сиклей за унцию — да они с ума сошли... Из мрачного на вид магазина доносилось тихое уханье. «Торговый центр «Совы». Неясыти обыкновенные, сипухи, ушастые и полярные совы» — прочитал Гарри. Несколько мальчишек примерно его возраста прижались носами к другой витрине, разглядывая выставленные в ней метлы. — Смотри, — донеслось до Гарри, — новая модель «Нимбус-2000», самая быстрая. Здесь были магазины, которые торговали мантиями, телескопами и странными серебряными инструментами, каких Гарри никогда не видел. Витрины по всей улице были забиты бочками с селезенками летучих мышей и глазами угрей, покачивающимися пирамидами из книг с заклинаниями, птичьими перьями и свитками пергамента, бутылками с волшебными зельями и глобусами Луны... — «Гринготтс», — объявил Хагрид. Они находились перед белоснежным зданием, возвышавшимся над маленькими магазинчиками. А у отполированных до блеска бронзовых дверей в алой с золотом униформе стоял... — Да, это гоблин, — спокойно сказал Хагрид, когда они поднимались по белым каменным ступеням. Гоблин был на голову ниже Гарри. У него было? смуглое умное лицо, острая борода и, как заметил Гарри, очень длинные пальцы и ступни. Он поклонился, когда они входили внутрь. Теперь они стояли перед вторыми дверями, на этот раз серебряными. На них были выгравированы строчки: Входи, незнакомец, но не забудь, Что у жадности грешная суть, Кто не любит работать, но любит брать, Дорого платит — и это надо знать. Если пришел за чужим ты сюда, Отсюда тебе не уйти никогда. — Я ж тебе говорил: надо быть сумасшедшим, бы попытаться ограбить этот банк, — сказал Хагрид. Два гоблина с поклонами встретили их, когда они прошли сквозь серебряные двери и оказались в огромном мраморном холле. На высоких стульях за длинной стойкой сидела еще сотня гоблинов — они делали записи в больших grossбухах, взвешивали монеты на медных весах, с помощью луп изучали драгоценные камни. Из холла вело больше дверей, чем Гарри мог сосчитать, — другие гоблины впускали и выпускали через них людей. Хагрид и Гарри подошли к стойке. — Доброе утро, — обратился Хагрид к свободному гоблину. — Мы тут пришли, чтоб немного денег взять... э-э... из сейфа мистера Гарри Поттера. — У вас есть его ключ, сэр? — Где-то был, — ответил Хагрид и начал выкладывать на стойку содержимое своих карманов.

Пригоршня заплесневелых собачьих бисквитов посыпалась на бухгалтерскую книгу гоблина. Гоблин сморщил нос. Гарри наблюдал за гоблином, сидевшим справа и взвешивавшим груды рубинов, огромных, как пылающие угли. — Нашел, — наконец сказал Хагрид, протягивая крошечный золотой ключик Гоблин изучающе посмотрел на него. — Кажется, все в порядке. — И у меня тут еще письмо имеется... э-э... от профессора Дамблдора, — с важным видом произнес Хагрид, выпячивая грудь. — Это насчет Вы-Знаете-Чего в сейфе семьсот тринадцать. Гоблин внимательно прочитал письмо. — Прекрасно, — сказал он, возвращая письмо Хагриду. — Сейчас вас отведут вниз к вашим сейфам. Крюкохват! Крюкохват тоже был гоблином. Когда Хагрид распихал все собачьи бисквиты по карманам, они с Гарри последовали за Крюкохватом к одной из дверей. — А что такое это Вы-Знаете-Что в сейфе семьсот тринадцать? — спросил Гарри. — Не могу я тебе сказать, — таинственно ответил Хагрид. — Очень секретно. Это школы «Хогвартс» касается. Дамблдор мне доверяет. А я своей работой слишком дорожу, чтобы секреты тебе раскрывать. Крюкохват открыл перед ними дверь. Гарри, ожидавший увидеть вокруг мрамор, был удивлен. Они стояли в узком каменном коридоре, освещенном горящими факелами. Дорога круто уходила вниз, на полу были тоненькие рельсы. Крюкохват свистнул, и к ним с лязгом подкатила маленькая тележка. Они забрались внутрь — Хагриду это удалось с трудом — и поехали. Сначала они неслись сквозь лабиринт петляющих коридоров. Гарри пытался запомнить дорогу — налево, направо, направо, налево, на развилке прямо, опять направо, опять налево, — но вскоре оставил это бесполезное занятие. Казалось, дребезжащая тележка сама знает дорогу, потому что Крюкохват ею не управлял. Гарри обдало ледяным воздухом, глаза защищало, но он держал их широко открытыми. В какой-то момент ему почудилось, что он заметил вспышку огня в конце коридора, и он быстро обернулся, чтобы увидеть, не дракон ли это, но опоздал — тележка резко ушла вниз. Сейчас она проезжала мимо подземного озера, на по толке и стенах росли сталагмиты и сталактиты. — Знаешь, Хагрид, — громко произнес Гарри, пытаясь заглушить шум тележки. — Я никогда не знал, в чем разница между сталактитом и сталагмитом. — В слове сталагмит есть буква «м», — ответил Хагрид. — И больше не спрашивай меня ничего... меня, похоже, сейчас наизнанку вывернет. Хагрид был весь зеленый. Когда тележка наконец остановилась перед маленькой дверью в стене, он выбрался из нее, прислонился к стене и подожди пока у него перестанут дрожать колени. Крюкохват отпер дверь. Изнутри вырвалось о лако зеленого дыма, а когда оно рассеялось, Гарри ахнул. Внутри были кучи золотых монет. Колонны серебряных. Горы маленьких бронзовых кнатов. — Это все твое, — улыбнулся Хагрид. «Все твое» — это было невероятно. Дурели наверняка не знали об этих деньгах, иначе они отняли бы их у него, не успел бы он и глазом моргнуть. Сколько раз они жаловались, что Гарри им дорого обходится? А все это время глубоко под Лондоном хранилось принадлежащее ему сокровище. Хагрид помогал Гарри бросать монеты в сумку. — Золотые — это галлеоны, — пояснил он. — Один галлеон — это семнадцать серебряных сиклей, а один сикль — двадцать девять кнатов, это просто, да? Ладно, тебе этого на пару семестров хватит, а остальное пусть тут лежит. — Он повернулся к Крюкохвату. — А теперь нам нужен сейф семьсот тринадцать... и... э-э... пожалуйста, нельзя ли помедленнее? — У тележки только одна скорость, — ответил Крюкохват. Теперь они спускались еще ниже, а тележка ехала почему-то еще быстрее, чем раньше. Воздух становился холоднее. Когда они проезжали над подземным ущельем, Гарри перегнулся, чтобы разглядеть, что скрывается в его темных глубинах, но Хагрид со стоном схватил его за шиворот и втащил обратно. В сейфе номер семьсот тринадцать не было замочной скважины. — Отойдите, — важно сказал Крюкохват. Он мягко коснулся двери одним из своих длинных пальцев, и она просто растаяла. — Если это попробует сделать кто-то, кроме работающих в банке гоблинов, его засосет внутрь, и он окажется в ловушке, — произнес Крюкохват. — А как часто вы проверяете, нет ли там кого внутри? — поинтересовался Гарри. — Примерно раз в десять лет, — ответил Крюкохват с довольно неприятной улыбкой. Гарри был уверен, что в этом сверхсекретном сейфе лежит что-то ужасно важное, как минимум, драгоценные камни невероятных размеров, и он поспешно шагнул вперед, чтобы увидеть, что там. Сначала ему

показалось, что там вообще пусто. Затем он заметил на полу маленький невзрачный сверток из коричневой бумаги. Хагрид нагнулся, подобрал его и засунул во внутренний карман куртки. Гарри хотелось узнать, что там, но он понимал, что спрашивать не стоит. — Пошли обратно к этой адовой тележке, и не разговаривай со мной по дороге. Лучше будет, если я буду держать рот закрытым, — сказал Хагрид. * * * Еще одна бешеная гонка на тележке — и вот они уже стоят на улице у банка, щурясь от солнечного света. Сейчас, когда у него в руках была сумка, поиня денег, Гарри не знал, что с ними делать, и с трудом подавлял в себе желание начать покупать все подряд. Ему даже не было интересно, каков курс галлеона по отношению к фунту, — важно было, что сейчас у него денег больше, чем за всю его жизнь. Даже больше, чем когда-либо было у Дадли. О том, что это волшебные деньги и их можно тратить только в волшебном мире, он как-то забыл. — Ну что, надо бы купить тебе форму, — заметил Хагрид, кивнув в сторону магазина с вывеской «Мадам Малкин. Одежда на все случаи жизни». — Слушай, Гарри, ты... э-э... не против, если я заскочу в «Дырявый котел» и пропущу стаканчик? Ненавижу я эти тележки в «Гринготсе»... мутит меня после них. Хагрид на самом деле был все еще бледным, поэтому Гарри кивнул. Хотя он немного нервничал, входя в магазин мадам Малкин в полном одиночестве. Мадам Малкин оказалась приземистой улыбающейся волшебницей, одетой в розовато-лиловые одежды. — Едем учиться в Хогвартс? — спросила она прежде, чем Гарри успел объяснить ей цель своего визита. — Ты пришел по адресу: у меня тут как раз еще один клиент тоже к школе готовится. В глубине магазина на высокой скамеечке стоял бледный мальчик с тонкими чертами лица, а вторая волшебница крутилась вокруг него, подгоняя по росту длинные черные одежды. Мадам Малкин поставила Гарри на соседнюю скамеечку. — Привет! — сказал мальчик. — Тоже в Хогвартс? — Да, — ответил Гарри. — Мой отец сейчас покупает мне учебники, а мать смотрит волшебные палочки, — сообщил мальчик. Он говорил как-то очень устало, специально растягивая слова. — А потом потащу их посмотреть гоночные метлы. Не могу понять, почему первокурсникам нельзя их иметь. Думаю, мне удастся убедить отца, чтобы он купил мне такую... а потом как-нибудь тайком пронесу ее в школу. Мальчик сильно напомнил Гарри его кузена. — А у тебя есть своя собственная метла? — продолжал тот. — Нет. — Гарри отрицательно кивнул головой. — А в квиддич играешь? — Нет, — повторил Гарри, спрашивая себя, что же это такое — квиддич. — А я играю. Отец говорит, что будет преступлением, если меня не возьмут в сборную факультета, и я тебе скажу: я с ним согласен. Ты уже знаешь, на каком будешь факультете? — Нет, — в третий раз произнес Гарри, с каждой минутой чувствуя себя все большим дураком. — Ну, вообще-то никто заранее не знает, это уже там решат, но я знаю, что я буду в Слизерине, вся моя семья там была. А представь, если определят в Пуффендуй, тогда я сразу уйду из школы, а ты? — М-м-м, — неопределенно промычал Гарри, жалея, что не может сказать что-нибудь более содержательное. — Ну и ну, ты только посмотри на этого! — внезапно воскликнул мальчик, кивком показывая на окно. За окном стоял Хагрид, улыбаясь Гарри и показывая на два огромных мороженных, словно объясняя, почему он не может войти внутрь. — Это Хагрид, — радостно пояснил Гарри. Ему было приятно, что он знает что-то, чего не знает этот мальчик — Он работает в Хогвартсе. — А-а-а, — протянул тот. — Я о нем слышал. О том что-то вроде прислуги, да? — Он лесник, — сухо ответил Гарри. С каждой секундой этот мальчик нравился ему все меньше и меньше. — Да, точно. Я слышал, он настоящий дикарь. Живет в хижине на территории школы и время от времени напивается и пытается творить чудеса, а все кончается тем, что вспыхивает его собственная постель! — Лично мне он очень нравится, — холодно парировал Гарри. — Вот как? — На лице мальчика появилась презрительная усмешка. — А почему он с тобой? Где твои родители? — Они умерли, — коротко ответил Гарри. Ему не хотелось разговаривать с мальчиком на эту тему. — О, мне очень жаль, — произнес тот, хотя по его голосу нельзя было сказать, что он о чем-либо сожалеет. — Но они были из наших или нет? — Они были волшебники, если ты об этом. — Если честно, я не понимаю, почему в школу принимают не только таких, как мы, но и детей не из наших семей. Они ведь другие. Они по-другому росли и ничего о нас не знают. Представь, некоторые даже никогда не слышали о

Хогвартсе до того дня, как получили письмо. Я думаю, что в Хогвартсе должны учиться только дети волшебников. Кстати, а как твоя фамилия? Но прежде чем Гарри успел ответить, в разговор вмешалась мадам Малкин. — Все готово, — произнесла она. Нельзя сказать, чтобы Гарри был огорчен тем, что у него появился повод закончить разговор, и он поспешно спрыгнул со скамеечки. — Что ж, встретимся в школе, — бросил ему вслед мальчик Гарри молча ел купленное Хагридом мороженое — ванильно-шоколадное с колотыми орешками. Мороженое было настолько вкусным, что есть и одновременно разговаривать было бы слишком. Но Хагрид заметил, что Гарри какой-то притихший и грустный. — Чой-то случилось? — спросил он. — Все в порядке, — соврал Гарри. Они зашли в магазинчик, чтобы купить пергамент и перья. Гарри немного развеселился, купив флакончик чернил, которые меняли цвет в процессе письма. — Хагрид, а что такое квиддич? — спросил он, когда они вышли из магазина. — Черт меня подери, Гарри, разве можно не знать, что такое квиддич?! Извини... э-э... все время забываю, что ты почти ничего не знаешь. — Перестань. Мне и так плохо, — мрачно сказал Гарри. И рассказал Хагриду о том, что произошло в магазине одежды. — И еще он сказал, что детей из семей маглов не следует принимать в школу, и... — Но ты же не из маглов, — горячо возразил Хагрид. — Знай этот мальчишка, кто ты есть... Он твое имя с детства знает, если он из наших... Ты ж видел, как тебя встречали в «Дырявом котле». И вообще ничего он в этом не понимает, да! Ты мне поверь, среди лучших магов такие есть, которые от маглов родились и с ними жили. Да вот хоть маму твою возьми и сестру ее... — Ты мне так и не ответил: что такое квиддич? — Это наш спорт. Спорт волшебников. Что-то вроде... э-э... футбола у маглов. Все играют в квиддич, и болельщиков куча. В него в воздухе играют, на метлах, и там четыре мяча... ну., сложно это, в общем, тебе все объяснять, правила и все такое... — А что такое Слизерин и Пуффендуй? — Школьные факультеты. Их четыре всего. Про Пуффендуй говорят, что там самые тупицы учатся, но... — Готов спорить, что я попаду в Пуффендуй, — мрачно заметил Гарри. — Лучше в Пуффендуй, чем в Слизерин, — еще более мрачно ответил Хагрид. — Все те, кто потом плохими стали, они все из Слизерина были. Ты-Знаешь-Кто тоже оттуда. — Волан... извини... Ты-Знаешь-Кто учился в Хогвартсе? — Много-много лет назад, — ответил Хагрид. После этого они зашли за учебниками в магазин под названием «Флориш и Блоттс», где было столько книг, сколько Гарри ни разу в жизни не видел, — они стояли на полках, занимая все пространство магазина от пола до потолка. Там были гигантские фолианты в кожаных переплетах, каждый весом с огромный булыжник; там были книги размером с почтовую марку и книги в шелковых обложках; там были книги, испещренные непонятными символами, и книги, в которых были только пустые страницы. Эти книги не оставили бы равнодушным даже Дадли, который никогда ничего не читал. Хагриду пришлось буквально силой оттащить Гарри от учебника профессора Виндиктуса Виридиана «Как наслать проклятие и защититься, если проклятие наслали на вас» («Очаруйте ваших друзей и одурманьте ваших врагов. Самые современные способы взять реванш» — гласил подзаголовок книги. — «Выпадение волос. Ватные ноги. Немота и многое-многое другое»). — Я пытался узнать, как наслать проклятие на Дадли, — объяснил Гарри. — Не скажу, что идея плоха, но ты пойми, нельзя... э-э... пользоваться магией в мире маглов. Хотя, если по правде, иногда можно... н-ну.. от ситуации зависит. — Хагрид покивал, показывая, что с пониманием относится к тому, что сказал Гарри, — ведь это именно из-за Хагрида у Дадли вырос пороссячий хвостик — Но ты ж все равно так не сможешь пока — этому не сразу учат. Тебе сначала многое другое надо будет узнать. Хагрид не позволил Гарри купить котел из чистого золота. — В списке сказано, что тебе оловянный нужен, значит, оловянный и купим. — Тут великан был неумолим. Зато они купили очень красивые и точные весы, а еще приобрели складной медный телескоп. Затем они посетили аптеку, в которой все было так волшебным, что Гарри даже не обратил внимания на ужасный запах — там пахло тухлыми яйцами и гнилыми кабачками. На полу стояли бочки с какой-то слизью, вдоль стен выстроились стеклянные банки с засушенными растениями, толчеными корнями и разноцветными порошками, а с потолка свисали связки перьев, клыков и загнутых когтей. Пока Хагрид разговаривал с аптекарем — им

нужно было купить всякие ингредиенты для приготовления волшебных снадобий, — Гарри изучал серебряные рога единорога стоимостью в двадцать один галлеон каждый и крошечные глаза жуков, блестящие и черные (пять кнатов за ковшик). Выйдя из аптеки, Хагрид попросил Гарри показать ему письмо и еще раз внимательно его изучил. — Не, еще не все... еще одна вещь осталась, — сказал он. — Я тебе до сих пор... э-э... подарок не купил, а у тебя ж день рождения сегодня. Гарри почувствовал, что краснеет. — Но вы совсем не обязаны... — Да знаю я, что не обязан, — отмахнулся от него Хагрид. — Вот чего... куплюка я тебе животное. Может, жабу... хотя нет, жабы сто лет как из моды вышли, тебя в школе на смех подымут. И кошек я не люблю, мне от них... э-э... чихать охота. Во — купим тебе сову. О совах все дети мечтают, да и к тому же полезные они, почту твою носят, и все такое. Двадцать минут спустя они вышли из магазина под названием «Торговый центр "Совы"», и Гарри зажмурился от яркого солнца, потому что в магазине царил полная шорохов, шелеста и шуршания перьев тьма, освещаемая лишь мерцанием ярких, как драгоценные камни, глаз. В руке Гарри держал огромную клетку, в которой сидела красивая полярная сова. Сова спала, засунув голову под крыло. Гарри распирало чувство признательности, и он никак не мог остановиться, в сотый раз говоря Хагриду большое спасибо и начиная заикаться, как профессор Квиррелл. — Ну хватит тебе, — ворчливо заметил Хагрид, пытаясь скрыть смущение — он явно был очень польщен. — Я ж так понял, что Дурели эти тебя... ну., не особо подарками баловали. А ты не с ними теперь, а с нами, тут... э-э... по-другому все будет. Ладно, нам только волшебная палочка осталась. В «Олливандер» пойдем, лучшее место для этого. Там тебе такую палочку подберут, закачаешься, да! Гарри затаил дыхание: получить волшебную палочку ему хотелось больше, чем все остальное, что было в списке. Магазин находился в маленьком обшарпанном здании. С некогда золотых букв «Семейство Олливандер — производители волшебных палочек с 382-го года до нашей эры» давно уже облетела позолота. В пыльной витрине на выцветшей фиолетовой подушке лежала одна-единственная палочка. Когда они вошли внутрь, где-то в глубине магазина зазвенел колокольчик Помещение было крошечным и абсолютно пустым, если не считать одного длинного тонконового стула, на который уселся Хагрид в ожидании хозяина. Гарри чувствовал себя очень странно — словно он попал в библиотеку, в которой были очень строгие правила. У него возникла куча новых вопросов, которые он собирался задать Хагриду, но здесь не решался. Вместо этого он рассматривал тысячи узеньких коробочек, выстроившихся вдоль стен от пола до потолка. Гарри почувствовал, как по коже побежали мурашки. Здешние пыль и тишина были полны волшебных секретов казалось, издавали почти неслышный звон. — Добрый день, — послышался тихий голос. Гарри подскочил от неожиданности Хагрид по-видимому тоже подскочил, потому что раздался громкий треск, и великан быстро отошел от покосившегося Перед ними стоял пожилой человек, от его боль почти бесцветных глаз исходило странное, прямо-лунное свечение, прорезавшее магазинный мрак — Здравствуйте, — выдал из себя Гарри. — О, да. — Старичок покивал головой. — Да, Я так и думал, что скоро увижу вас, Гарри Поттер. Это был не вопрос, а утверждение. — У вас глаза, у вашей матери. Кажется, только вчера она была меня, покупала свою первую палочку. Десять дюймов с четвертью, элегантная, гибкая, сделанная из ивы. Прекрасная палочка для волшебницы. Мистер Олливандер приблизился к Гарри почти вплотную. Гарри ужасно захотелось отвернуться просто моргнуть. От взгляда этих серебристых глаз ему стало не по себе. — А вот твой отец предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Тоже очень гибкая. Чуть более мощная, чем у твоей матери, и великолепно подходящая для превращений. Да, я сказал, что твой отец предпочел эту палочку, но это не совсем так. Разумеется, не волшебник выбирает палочку, а палочка волшебника. Мистер Олливандер стоял так близко к Гарри, носы почти соприкасались. Гарри даже видел свое отражение в затуманенных глазах старика. — А, вот куда... Мистер Олливандер вытянул длинный белый палец и коснулся шрама на лбу Гарри. — Мне неприятно об этом говорить, но именно я продал палочку которая это сделала,—мягко произнес он — Тринадцать с половиной дюймов. Тис. Это была мощная палочка, очень мощная, и в плохих руках.. Что ж, если бы я знал, что натворит

эта палочка, я бы... Он потряс головой, и вдруг, к облегчению Гарри, который больше не мог выдерживать этот взгляд, заметил Хагрида. — Рубеус! Рубеус Хагрид! Рад видеть вас снова... Дуб, шестнадцать дюймов, очень подвижная, не так ли? — Так и было, да, сэр, — ответил Хагрид. — Хорошая была палочка. Но, как я понимаю, ее переломили надвое, когда вас отчислили? — Мистер Олливандер внезапно посуровел. — Э-э-э... Да, так и было, сэр, — согласился Хагрид, изучая свои ноги и зачем-то вытирая их об пол. И вдруг просиял. — Но зато у меня остались обломки. — Надеюсь, вы их не используете? — строго спросил мистер Олливандер. — О, конечно нет, сэр, — быстро ответил Хагрид. Гарри заметил, что Хагрид очень крепко сжал свой розовый зонтик — Гм-м-м, — задумчиво протянул мистер Олливандер, не сводя с Хагрида испытующего взгляда. — ладно, а теперь вы, мистер Поттер. Дайте мне подумать — Он вытащил из кармана длинную линейку с серебряными делениями. — Какой рукой вы дер-ете палочку? — Я?.. — замялся Гарри, наконец спохватившись. — А, я правша! — Вытяните руку. Вот так Старичок начал измерять правую руку Гарри. Сначала расстояние от плеча до пальцев, затем расстояние от запястья до локтя, затем от плеча до пола, колена до подмышки, и еще зачем-то измерил окружность головы. — Внутри каждой палочки находится мощная магическая субстанция, мистер Поттер, — пояснял старичок, проводя свои измерения. — Это может быть шерсть единорога, перо из хвоста феникса или высушенное сердце дракона. Каждая палочка фирмы «Олливандер» индивидуальна, двух похожих не бывает, как не бывает двух абсолютно похожих единорогов, драконов или фениксов. И конечно, вы никогда не достигнете хороших результатов, если будете пользоваться чужой палочкой. Гарри внезапно осознал, что линейка сама его измеряет, а мистер Олливандер давно отошел к полкам и снимает с них одну коробочку за другой. — Достаточно, — сказал он, и линейка упала на пол. — Что ж, мистер Поттер, для начала попробуем эту. Бук и сердце дракона. Девять дюймов. Очень красивая и удобная. Возьмите ее и взмахните. Гарри взял палочку в правую руку и, чувствуя себя полным дураком, немного помахал ей перед своим носом, но мистер Олливандер практически тут же вырвал ее из его руки. —Эта не подходит, возьмем следующую. Клен и перо феникса. Семь дюймов. Очень хлесткая. Пробуйте Гарри попробовал—хотя едва он успел поднять палочку, как она оказалась в руках мистера Олливандера — Нет, нет, берите эту — эбонит и шерсть единорога, восемь с половиной дюймов, очень пружинистая. Давайте, давайте, попробуйте ее. Гарри пробовал. И снова пробовал. И еще раз попробовал. Он никак не мог понять, чего ждет мистер Олливандер. Гора опробованных палочек, складываемых мистером Олливандером на стул, становилась все выше и выше. Но мистера Олливандера это почему-то вовсе не утомляло, а, наоборот, ужасно радовало. Чем больше коробочек он снимал с полок, тем счастливее выглядел. —А вы необычный клиент, мистер Поттер, не так ли? Не волнуйтесь, где-то здесь у меня лежит то, что вам нужно... а кстати... действительно, почему бы и нет? Конечно, сочетание очень необычное — остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов, очень гибкая прекрасная палочка. Гарри взял палочку, которую протягивал ему мистер Олливандер. И внезапно пальцы его потеплели. Он поднял палочку над головой, со свистом опустил ее вниз, разрезая пыльный воздух, и из палочки вырвались красные и золотые искры, яркие, как фейерверк, и их отсветы заплясали на стенах. — О, браво! Да, это действительно то, что надо, это просто прекрасно. Так, так, так., очень любопытно... чрезвычайно любопытно... Мистер Олливандер уложил палочку обратно в коробку и начал упаковывать ее в коричневую бумагу, продолжая бормотать: — Любопытно... очень любопытно... — Извините, — спросил Гарри, — что именно кажется вам любопытным? Мистер Олливандер уставился на Гарри своими выцветшими глазами. — Видите ли, мистер Поттер, я помню каждую палочку, которую продал. Все до единой. Внутри вашей палочки — перо феникса, я вам уже сказал. Так вот, обычно феникс отдает только одно перо из своего хвоста, но в вашем случае он отдал два. Поэтому мне представляется весьма любопытным, что эта палочка выбрала вас, потому что ее сестра, которой досталось второе перо того феникса... Что ж, зачем от вас скрывать — ее сестра оставила на вашем лбу этот шрам. Гарри судорожно вздохнул. — Да, тринадцать с половиной дюймов, тис. Странная вещь — судьба. Я ведь вам говорил, что палочка выбирает волшебника,

а не наоборот? Так что думаю, что мы должны ждать от вас больших свершений, мистер Поттер. Тот-Чье-Имя-Нельзя-Называть сотворил много великих дел — да, ужасных, но все же великих. Гарри поежился. Он не был уверен, что ему нравится мистер Олливандер. Он заплатил за палочку семь золотых галлеонов, и мистер Олливандер с поклонами проводил их с Хагридом до двери. * * * Была уже вторая половина дня, и солнце опускалось все ниже, когда они с Хагридом прошли обратно сквозь Косой переулок, потом сквозь стену и вошли в «Дырявый котел», в котором уже не было ни единого посетителя. Выйдя оттуда, они оказались в другом мире, но Гарри шел молча и словно не замечал этого. Он даже не обратил внимания на то, как смотрели на них люди, когда они с Хагридом ехали в метро, нагруженные разнообразными свертками причудливой формы и вдобавок ко всему со спящей совой. Они поднялись по эскалатору и оказались на Пэддингтонском вокзале. А Гарри, мысленно все еще пребывающий в Косом переулке, осознал, где они находятся, лишь когда Хагрид потрепал его по плечу. — Надо б немного перекусить... как раз до твоего поезда успеем, — произнес Хагрид. Он купил себе и Гарри по гамбургеру, и они уселись на пластиковые стулья. Гарри, очнувшись от своих мыслей, озирался по сторонам. Мир, к которому он привык, в котором прожил одиннадцать лет, теперь казался ему каким-то странным. — С тобой все нормально, Гарри? — спросил Хагрид. — Что-то ты очень тихий. Гарри не был уверен, что сможет объяснить свое состояние, и жевал гамбургер, пытаясь подобрать нужные слова. Да, сегодня у него был лучший день рождения за всю его жизнь, но все же, все же, все же... — Все думают, что я особенный, — наконец произнес он. — Все эти люди в «Дырявом котле», и профессор Квиррелл, и мистер Олливандер... Но я же ничего не знаю о магии. Как они могут ожидать от меня чего-то великого? Да, я знаменит... но я даже не могу вспомнить, как произошло то, из-за чего я стал знаменитостью. Я ведь совсем не знаю, что случилось, когда Волан... извини, я хотел сказать Ты-Зна-ешь-Кто... В общем, я не знаю, что случилось в ту ночь, когда умерли мои родители... Хагрид перегнулся через стол. Трудно было поверить в то, что этот ужасающего вида великан с заросшим бородой лицом и кустистыми бровями может так тепло улыбаться. — Да ты не волнуйся, Гарри, — посоветовал он. — Ты всему быстро научишься. В Хогвартсе все начинают с самого начала, так что ты будешь в полном порядке. Просто будь собой — и все дела. Я понимаю, тебя выделили из всех остальных, ты знаменитость. Таким, как ты, всегда непросто. Но поверь мне, тебе будет очень здорово в Хогвартсе... как мне было здорово, да и до сих пор здорово, если по правде. Когда подошел поезд, на котором Гарри должен был возвращаться к Дурслям, Хагрид втащил в купе все его вещи и на прощанье протянул конверт. — Это твой билет на поезд до Хогвартса, — пояснил он. — Первое сентября, вокзал «Кинге Кросс» там все написано, в билете этом. Если с Дурслями... э-э... какие проблемы, ты мне... ну... письмо пошли с совой, она знает, где меня найти... Ну, скоро свидимся, Гарри. Поезд тронулся. Гарри пытался получше рассмотреть Хагрида, пока тот не исчез из виду, — он встал с сиденья и прижался носом к окну. Но стоило ему моргнуть, и Хагрид растворился в воздухе.